

УДК 159.9.01:130.3: 141.32
DOI: 10.26140/anip-2021-1002-0099

ПОПЫТКА ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ МЕТАФИЗИКИ ЭЛЕКТРОННОГО КОЧЕВНИКА

© Автор(ы) 2021
AuthorID: 623628
SPIN: 3784-8642
ORCID: 0000-0003-1799-0883

ЯКОВЛЕВА Елена Людвиговна, доктор философских наук, кандидат культурологии,
профессор кафедры философии и социально-политических дисциплин

ДАРЧИНОВ Эдгар Вадимович, аспирант

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова
(420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42, e-mail: darchinoved@gmail.com)

Аннотация. Объектом исследования избран электронный кочевник, ставший современным типом человека. В качестве методов исследования, помогающих понять его сущность, выбраны аналитический и феноменологический. Благодаря им выявлены особенности цифрового/электронного кочевника. Как очередная ветвь эволюции общества кочевник перестраивается в условиях технореалий, трансформируя взаимоотношения с окружающим миром, собой и Другими. Он пользуется техническими устройствами, находится в техносреде практически всегда online, решая таким образом профессиональные и экзистенциальные потребности в удобном для него времени и месте. Подчиненность техническим устройствам делает кочевника мобильным, а его мышление гибким, постепенно превращая в потребителя и одновременно в потребляемый артефакт. Привлекательность Интернета и его гипертекста для кочевника заключается в их ризоматичной конструкции, обладающей свойством продолжающейся бесконечности. Ризома, позволяя перемещаться в любом направлении, дарит кочевнику свободу. Но данная свобода включает в себе одновременно положительный и отрицательный заряды. Свобода в ризоме приводит к потере кочевником личностного ядра, целей и смыслов. Хаос окружающего бытия, вызывая тревожные состояния, свидетельствует о кризисности кочевника, мечтающего найти гармоничные пространства.

Ключевые слова: кочевничество, цифровой/электронный кочевник, метафизика, Интернет, технические устройства, потребитель, свобода, ризома, гипертекст, хаос.

AN ATTEMPT AT A PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE METAPHYSICS OF THE ELECTRONIC NOMAD

© The Author(s) 2021

IAKOVLEVA Elena Ludvigovna, doctor of philosophy sciences, candidate of Culturology,
professor of the chair Philosophy and Socio-Political Disciplines

DARCHINOV Edgar Vadimovich, post-graduate student

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov
(420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42, e-mail: darchinoved@gmail.com)

Abstract. The object of the study was the electronic nomad, which has become a modern type of person. Analytical and phenomenological methods are chosen as research methods that help to understand its essence. Thanks to them, the features of the digital / electronic nomad are revealed. As another branch of the evolution of society, the nomad is rebuilt in the conditions of technorealia, transforming relationships with the surrounding world, himself and Others. He uses technical devices, is almost always online in the technological environment, thus solving professional and existential needs in a convenient time and place for him. Subordination to technical devices makes the nomad mobile, and his thinking flexible, gradually turning into a consumer and at the same time into a consumable artifact. The appeal of the Internet and its hypertext to the nomad lies in their rhizomatic construction, which has the property of continuing infinity. The rhizome, allowing you to move in any direction, gives the nomad freedom. But this freedom contains both positive and negative charges. Freedom in the rhizome leads to the loss of the nomad's personal core, goals and meanings. The chaos of the surrounding life, causing anxious states, indicates the crisis of a nomad who dreams of finding harmonious spaces.

Keywords: nomadism, digital / electronic nomad, metaphysics, Internet, technical devices, consumer, freedom, rhizome, hypertext, chaos.

ВВЕДЕНИЕ.

Современный мир динамичен и инновативен. Информационный взрыв (М. Маклюэн), связанный с интенсивным развитием высоких технологий, рождает в сетевом обществе (М. Кастельс) хаотичность. Цифровая эпоха набирает обороты. В социальном совершается невообразимое посредством технологичного, постепенно приобретая форму привычного. В виду усложнения систем и подсистем развитие постоянно меняет направленность, что делает невозможным прогнозирование будущего. Мир теряет человекосоразмерность, приобретая безмерность. С появлением в мире смартфонов, портативных гаджетов и Интернета произошли глубинные перемены в мышлении человека и его действиях. Перечисленные оказывает мощное воздействие на природу личности, начинающей трансформироваться и приобретать новые качества. Современный индивид, погруженный в техносреду, являет собой «глубокую мутацию в экологии человеческого рода» [1, с. 9], превращаясь в человека технологизирующегося (В.А. Кутырев).

МЕТОДОЛОГИЯ.

Объектом исследования выступает новый модус идентичности личности – цифровое/электронное кочев-

ничество и осмысление его метафизики. В качестве основных методов исследования выбраны аналитический и феноменологический. Анализ литературы по цифровому/электронному кочевничеству и феноменологическое погружение в опыт кочевника помогли выявить его особенности и типичные алгоритмы действий.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Сегодня наступила эра глобального кочевничества (Жак Аттали). В современном мире кочевничество приобретает не только реальный, но и виртуальный формат. Можно утверждать, большинство членов общества перестали вести оседлый образ жизни, вернувшись к истокам – кочевничеству. Но в современности, благодаря разного рода техническим устройствам, у кочевничества обнаруживается новый формат перемещений во времени и пространстве.

Если обратиться к пониманию ключевых составляющих феномена цифровой/электронный кочевник, то можно выявить следующие значения. Согласно «Словарю русского языка» С.И. Ожегова, кочевник – это человек, ведущий кочевой образ жизни, соответственно слово кочевать означает не только «вести кочевой образ жизни», но и «передвигаться, переходить с одного

места на другое» [2, с. 276]. Термин *цифровой* указывает на различные данные (изображения, звуки, слова), представленные «в виде набора цифр (1 и 0) в двоичной системе, которая используется в компьютерах» [3]. Слово *электронный* происходит от понятия *электрон*, имеющего элементарную заряженную частицу, которая обладает свойством движения. В цифровом пространстве, где сегодня активно происходит перемещение кочевника с одного места на другое, можно говорить не столько о реальном, сколько о виртуальном движении. Цифровой/электронный кочевник бытийствует в виртуальной среде при *бешеной неподвижности*. Находясь на одном месте или реально передвигаясь в пределах одного города/небольшого участка, кочевник на большой скорости, присущей техническим устройствам, открывает/захватывает/осваивает новые пространства. «Сидя в одной позе», кочевник растворяется в движении «неподвижности, скорости и ускорении» [4].

Теоретические интуиции о кочевничестве впервые высвечиваются в чаадаевских «Философических письмах». В 1990 году Т. Макимото и Д. Маннерс в научный оборот ввели термины *цифровые кочевники* или *цифровые номады*. В 1992 году Ж. Аттали, описывая будущее, охарактеризовал людей в качестве *кочевников*. В 2003 году у американского теоретика У. Митчелла встречаем термин *электронный кочевник*. Реже используются понятия *глобальный кочевник*, *интеллектуальный кочевник* и *неокочевник*. Необходимо признать, все термины оказываются идентичными, указывая на один и тот же феномен. Весь ряд понятий относится к разряду неологизмов, получивших широкое распространение после 2000 г. В нашей работе мы будем оперировать наиболее распространенными понятиями – цифровой/электронный кочевник.

Сегодня появляется огромное количество исследований философского, культурологического, психологического плана о феномене электронного/цифрового кочевничества. Авторы работ пытаются разобраться с теми изменениями, которые произошли в человеке под воздействием техносреды. Например, исследователи И.П. Кужелева-Саган и Д.И. Спичева в своей работе о феномене цифрового кочевничества довольно точно отмечают, что в современности электронные номады своей жизнью демонстрируют превращение образа будущего в социальную реальность. Авторы полагают, что кочевники помимо географической мобильности, обладают высокой социальной мобильностью, довольно быстро интегрируясь с различными группами [5]. Е. Л. Яковлева с соавторами считают, «что широкое распространение электронных инфраструктур и постоянная погруженность в них личности рождает новую форму идентичности – электронное кочевничество» [6], для которого характерна утрата «государственных/национальных/семейных и других оснований жизни» [7]. Согласно Т. Макимото и Д. Маннерс, цифровые кочевники – это люди, которые в процессе своей профессиональной деятельности, учебы, творчества и досуга не привязаны к какому-либо определенному месту, благодаря использованию Интернет-технологий и беспроводной мобильной связи [8]. Опираясь на зарубежный опыт, авторы Д. Престер, Д. Чечез-Кешманович и Д. Шлагвейн называют цифровыми кочевниками людей, которые используют технологии для удаленной работы и ведут независимый кочевой образ жизни [9]. М.Р. Арпентьева цифровым кочевником называет субъекта медиатизированного мира, ведущего «мобильный образ жизни» и постоянно меняющего «места проживания» с помощью «цифровых телекоммуникационных технологий» [10]. При этом последние помогают кочевнику решать не только профессиональные задачи, но и другие возникающие в жизни проблемы. Жак Аттали считал кочевников основными игроками общества потребления. Именно они оказываются активными потребителями, но их «потребительские предпочтения смещены в сторону товаров и услуг,

обеспечивающих «комфортный» образ кочевой жизни в условиях постоянной подключенности к Сети» [11, с. 100]. В работах А.М. Бекарева присутствует идея, что современный кочевник, находясь в движении, реализует собственную *потребность обладания*. Ключевыми принципами его метафизики оказываются *капитал – власть – слава*, что влияет на его социальные контакты и наделяет относительной свободой в гиперпространстве [12]. Благодаря Интернету кочевник не только осуществляет коммуникацию, собирает и передает информацию, но и решает финансовые вопросы, связанные с собственным благополучием. Данное обстоятельство позволяет А.М. Бекареву приравнять современный номадизм к сетевому империализму [12].

Из приведенного небольшого обзора литературы, посвященной цифровому/электронному кочевничеству, можно сделать следующие выводы. Жизнь цифрового/электронного протекает в техносреде и связана с техническими устройствами, приобретая собственный темпоритм. Современный цифровой/электронный кочевник не зависит от пространства и времени, от погодных условий и среды обитания. Он динамичен в своих проявлениях, быстро реагируя с помощью техники на изменения ситуаций, постоянно находясь online и работая в удаленном режиме. Кочевник мобилен, а его мышление становится более гибким, способным находить и быстро обрабатывать информацию, полученную из Интернет-источников. В режиме реального времени кочевник, пребывая в одной точке, имеет возможность наблюдать за событиями во всем мире и коммуницировать с себе подобными, находящимися в любой части земного шара. Перечисленные черты цифрового/электронного кочевника обуславливают его выбор профессии. Как правило, к числу наиболее распространенных занятий кочевника можно отнести программирование, консультирование по разным вопросам, Интернет-маркетинг, журналистику, дизайн, небольшой бизнес, некоторые виды искусства, фотографию, фриланс.

Атрибутами кочевника являются портативные, переносные вещи, способствующие виртуальному путешествию во времени и пространстве (мобильные устройства, ноутбуки, планшеты, айфоны) и то, что помогает реальному перемещению (транспорт). Помимо доступа к сети мобильные устройства должны иметь нетерриториальный адрес в виде номера телефона и адреса электронной почты, что позволяет коммуницировать, получать и хранить большие объемы информации, манипулируя ими. Как справедливо замечает Ж. Аттали, домоседам портативные устройства «заменяют путешествия, а для кочевников – это средства связи друг с другом» [13]. Именно техноновинки, обладающие небольшими размерами и колоссальными возможностями, изменяют «взаимоотношения во всем спектре современной жизни», в том числе «отношение человека к самому себе» [13]. Кочевник, потребляя посредством мобильных устройств артефакты современной жизни, незаметно сам превращается в *явление*, производя для потребления Другими разнообразную собственную продукцию, в том числе в виде фото- и видеоматериалов о собственной жизни. Подобное неслучайно. Дело в том, что ключевым принципом кочевника является: «я на связи – значит, я существую» [14, с. 85].

Что же оказывается привлекательным для кочевника в его постоянных перемещениях? Поиск ответа на этот вопрос приводит к *свободе* в передвижении, самореализации, деятельности, общении. Философское понимание свободы в бытии личности многогранно. Оно подразумевает *выбор* среди разнообразных возможностей и благ, что служит самостоятельному определению, реализации целей, умению адекватно интерпретировать происходящее и нести ответственность. Именно свобода влечет за собой разнообразие, новизну, непредсказуемость и креативную моделируемость в жизни кочевника. Средством воплощения свободы оказывается

Интернет и его устройство, что приводит к феномену *ризомы*. В своем проекте видения мира Ж. Делез и Ф. Гваттари еще в 70-е гг. XX века предложили ризому в качестве структурного устройства мироздания и его текстов. Именно ризоматичность обнаруживается в основе цифрового пространства. Ризома одновременно «включает в себя линии сегментарности, согласно которым она стратифицирована, терриоризована, организована, означена, атрибутирована» и «линии детерриторизации, по которым она непрестанно ускользает» [15, с. 16].

Обладая ризоматичной конструкцией и порождая многочисленные гипертексты, Интернет дает возможность кочевнику «свободно перемещаться в любом направлении в удобное для него время, прерывать свое движение, прятаться за аватарами и мифизациями, что делает путь непредсказуемым» [4]. Кочевник получает от этого удовольствие, заряжаясь игровыми энергиями риска и азарта. При этом игровой потенциал заложен в самой структуре ризомы, состоящей «из подвижных направлений», где «нет ни начала, ни конца, но всегда – середина, из которой она растет и переливается через край» [15, с. 37]. Ризома децентрирована, допуская любую спонтанность и произвольность. Работа с ней возможна в любой точке без соблюдения строгих порядков и с привнесением любых изменений. Любой разрыв в ризоме преодолевается вследствие возобновления путешествия либо по той же линии, либо путем перемещения по другим траекториям: «ризомы соответствуют карте, которая должна быть продуцирована, сконструирована и всегда демонтируема, связуема, обрабатываема, модифицируема, должна иметь множественные входы и выходы» [15, с. 521]. Несмотря на перечисленное, ризома остается целостной конструкцией, обладающей привлекательным свойством продолжающейся бесконечности.

Необходимо подчеркнуть, что и *гипертекст* в Интернет можно отнести к ризоматичной структурной организации. Исследователь В.Л. Эпштейн определяет гипертекст в качестве «нелинейной документации, которая ветвится и взаимосвязывается, позволяя читателю исследовать содержащуюся в ней информацию в последовательности, которую он сам выбирает» [16]. Такой гипертекст рождает новые навыки его прочтения не в линейной последовательности, а фрагментарно, интерактивно, незавершенно. Ссылки, встречаемые в тексте, и переключение внимания на них заставляют кочевника каждый раз достраивать конструкцию текста, который постепенно превращается в многоярусную систему. Блуждая по нему и открывая очередные страницы, кочевник свободен в своем выборе фрагментов, порядке чтения информации и ее интерпретации.

Благодаря тому, что ризома обладает нелинейными и неиерархизированными связями, распространяющимися горизонтально, кочевники, имея равные возможности, начинают мыслить и действовать подобным образом. В их взаимодействии устраняются вертикальные иерархии, что воплощает вечную идею человечества не только о свободном самопроявлении, но и справедливости. Более того, «сеть как ризомное поле кочевания субъектов постмодерна позволяет фрагментировать социальные взаимодействия, адаптируясь к индивидуальным условиям человеческого бытования, помогает снять замкнутость, ограниченность пространства и сделать горизонты коммуникации открытыми» [17]. Ризоматичная сеть выступает в качестве идеальной конструкции, позволяющей каждому кочевнику свободно в удобном для него формате перемещаться в ней и реализовывать свои потребности.

Но при этом свобода в ризоматичном пространстве Интернет оказывается неоднозначной. В ее проявлениях обнаруживается как позитивный, так и негативный потенциал, что разнонаправленно влияет на метафизические проявления цифрового/электронного кочевника. Выступая в качестве высшей ценности жизни, свобода способствует самоутверждению кочевника, дарит ему ощущение могущества и уверенности в собственных

силах, возможность отхода от стереотипов и внедрения креативных алгоритмов. Но при этом свобода оказывается источником разрушения социальных/культурных/этических барьеров, что делает кочевника безответственным, халатным, любующимся только собой и не признающим Других. У кочевника размывается понимание барьеров/границ, в том числе в виде социальных, культурных, этических принципов. Кочевник оказывается безмерным: у него происходит «разрастание взамен роста», где «бешенная неподвижность» неизбежно приводит к «инерции как ее итогу» [18, с. 15]. В Интернете «любая мера как некий абсолют исчезает, тем самым упраздняя целенаправленное развитие/саморазвитие на основе смысловых поисков, что обнажает некоторые абсурдные моменты в бытии электронного кочевника» [4]. Анонимность оказывается источником чувства безнаказанности, помогая кочевнику ускользать от ответственности за свои (п)роступки в цифровом мире. Перечисленное негативно влияет на метафизику кочевника.

Более того, свобода в ризоматичной структуре децентрирует цифрового/электронного кочевника. Он теряет личностное ядро, становясь растерянным среди громадного выбора, предлагаемого в сети. Кочевник постепенно приобретает в алгоритмах своего мышления и действий ризоматичность. Отсутствие у кочевника центрирующего принципа («генетической оси», «центрального корня») кидает его из одного пространства в другое, с одной линии на другую. В его бытии встречается и переплетается разнородное, нередко не имеющее начало и конца. Жизнь кочевника становится *хаотичной*: он перемещается разнонаправленно, теряя цели и смыслы. Постоянно находясь во фрагментированном пространстве и работая с отрывками информации, кочевник начинает дробить себя, расчлняя «на отдельные, самостоятельные составляющие, которые, в свою очередь, подлежат дальнейшему дроблению, дальнейшей «дивидуации»» [19, с. 160]. Работа с гипертекстами изнушает кочевника своей бессмысленностью. Но в современности «бессмысленность из количества переходит в качество, и мы имеем дело... с *постмыслом*, с уверенным и чрезвычайно стремительным существованием вообще за пределами смысла» [19, с. 162]. Объясняется подобное посредством ризомной конструкции гипертекста, в котором отсутствует «глубинная структура в виде «стержня» или «оси» и невозможно установить критерии оценки чего-либо, разворачивающегося не процессуально, а хаотично [17].

Свобода у цифрового/электронного кочевника оказывается иллюзорной, потому что его выбор оказывается не личным, а программируемо-навязанным. Интернет и его гипертексты незаметно формируют у кочевника его потребности и желания. Сегодня «ценностные ориентиры все меньше зависят от традиционных знаний и все больше – от содержания медийных сообщений» [20, с. 264]. В итоге свобода оборачивается для кочевника пленом, где «отсутствуют экзистенциальные опоры», теряется «ориентация во времени, пространстве, ситуациях и собственной жизни», «тревожность становится нарастающим спутником», «приводя его в тупики и к кризисным состояниям» [21].

ВЫВОДЫ.

Цифровой/электронный кочевник представляет собой человека современного общества, обладающего собственной метафизикой и особой философией жизни. Он представляет собой новую ветвь эволюции общества, кардинально меняя свое отношение к окружающему миру, себе и Другим в условиях технореалий. Кочевник должен постоянно иметь доступ к сети, что дает ему возможность в путешествии быть мобильным, решать профессионально-жизненные задачи, удовлетворять возникающие потребности и общаться. Свобода выбора и проявлений в ризоматичном Интернете таят в себе опасность, что вносит лепту в разрушение личностного

ядра кочевника, желающего попробовать все навязанное обществом потребления и не способного понять, чего он хочет сам. Вследствие этого рождается неудовлетворенность жизнью. Искания кочевника в ризоматичной конструкции Интернета и гипертекстах обусловлены поиском гармоничного оазиса, где он сможет проявить и реализовать собственный потенциал. Но блуждание по ризоматичной конструкции Интернета и его гипертекстов постоянно отвлекают кочевника от намеченной цели, делая уставшим, несобранным и невнимательным. Кочевник оказывается *человеком растерянным* (Т. Черниговская), что наиболее ярко проявляется в сложных ситуациях и перед катаклизмами, возникающими в современном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. М.: АСТ, 2020. 320 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1978. 848 с.
3. Научно-технический энциклопедический словарь. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ntes/5476> (дата обращения 29.12.2020).
4. Яковлева Е.Л. Антиномичность электронного кочевника: опыт философской рецепции посредством метафор // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2019. Т. 19. № 1 (45). С. 58–68. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37133475> (дата обращения 29.12.2020).
5. Кузнецова-Сазан И.Р., Спичева Д.И. Феномен цифрового кочевничества в современном междисциплинарном дискурсе // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 454. С. 72–87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-tsifrovogo-kochevnichestva-v-sovremennom-mezhdistsiplinarnom-diskurse> (дата обращения 29.12.2020).
6. Яковлева Е.Л., Селиверстова Н.С., Григорьева О.В. Концепция электронного кочевника: риски развития цифровой экономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 4. С. 226–241. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30706884> (дата обращения 29.12.2020).
7. Яковлева Е.Л. Современный модус идентичности: электронное кочевничество // Гуманитарные науки в XXI веке: научный Интернет-журнал. 2016. № 7. С. 218–227. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27183485> (дата обращения 29.12.2020).
8. Makimoto T., Manners D. Digital Nomad. Wiley; New York, 1997. 256 p.
9. Prester J., Cecez-Kecmanovic D., Schlagwein D. Becoming a Digital Nomad: Identity Emergence in the Flow of Practice // ICIS: The Future of Work. 2019. URL: https://aisel.aisnet.org/icis2019/future_of_work/future_work/5/ (дата обращения 29.12.2020).
10. Арпентьева М.Р. Проблема и типология цифрового кочевничества: эмпирический анализ // Сибирский научный вестник. 2017. № 2 (28). С. 14–19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30737818> (дата обращения 29.12.2020).
11. Гужова И.В., Сухорева Д.Р. Архетипизация цифрового нómадизма в рекламе // Цифровое кочевничество как глобальный и сибирский тренд: Материалы III Международной трансдисциплинарной научно-практической WEB-конференции Connect-Universum-2016. Томск: Издательский дом ТГУ, 2016. С. 98–103.
12. Бекарев М.А. Современный нómадизм: проблемы организации и дезорганизации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 4 (16). С. 25–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-nomadizm-problemy-organizatsii-i-dezorganizatsii> (дата обращения 29.12.2020).
13. Аттали Ж. Краткая история будущего. СПб.: Пумер, 2014. 288с. URL: https://royallib.com/read/attali_gak/kratkaya_istoriya_budushchego.html#4 (дата обращения 29.12.2020).
14. Митчелл У. Дж. Я ++: Человек, город, сети. М.: Strelka Press, 2012. 328 с.
15. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург, 2010. 895 с.
16. Шляков А.В. Нómадизм сетевого общества постмодерна // Общество: социология, психология, педагогика. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nomadizm-setevogo-obschestva-postmoderna> (дата обращения 29.12.2020).
17. Эпштейн В.Л. Введение в гипертекст и гипертекстовые системы. URL: <http://www.lingvolab.chat.ru/library/hypertext.htm> (дата обращения 28.12.2020).
18. Бодрийяр Ж. Фатальные стратегии. М.: РИПОЛ классик, 2017. 288 с.
19. Дугин А. Постфилософия: три парадигмы в истории мысли. М.: Евразийское движение, 2009. 744 с.
20. Липовецкий Ж. Империя эфемерного. Мода и ее судьба в современном обществе. М.: НЛО, 2012. 336 с.
21. Яковлева Е.Л. Свобода, обернувшаяся пленом // Информационное общество: пределы и риски – прошлое, настоящее, будущее. Материалы V Международной научной конференции «Гуманитарные Губкинский чтения». 2020. С. 404–411. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44315006> (дата обращения 29.12.2020).

Статья поступила в редакцию 27.01.2021

Статья принята к публикации 27.05.2021